

Объяснение
в любви

Стихи русских поэтов

• первая половина XIX века •

**Сборник
Михаил Нянковский
Объяснение в любви.
Стихи русских поэтов.
Первая половина XIX века**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12492937

БЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ. Стихи русских поэтов. Первая половина XIX века. / Составитель М. А. Нянковский: ООО «Академия развития»;

Ярославль; 2011

ISBN 978-5-7797-1644-4

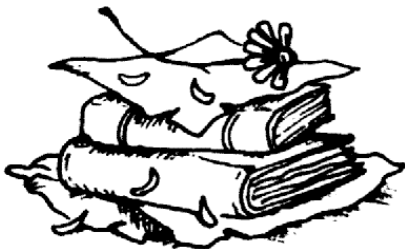
Аннотация

В книге собраны стихи о любви русских поэтов первой половины XIX века – тех, чьи имена навсегда вписаны в историю русской литературы, и почти забытых.

Содержание

Евгений Абрамович БАРАТЫНСКИЙ	6
К Алине	6
Любовь и дружба	8
«Тебя ль изобразить и ты ль изобразима ...»	9
Разлука	10
В альбом	11
Догадка	12
Поцелуй	13
Размолвка	14
Признание	15
К жестокой	17
Любовь	19
Ожидание	20
К амуру	21
Она	22
Уверение	23
«Приманкой ласковых речей ...»	24
Разуверение	25
«О, верь: ты, нежная, дороже славы мне ...»	26
Константин Николаевич БАТЮШКОВ	27
Мой гений	27
Владимир Григорьевич БЕНЕДИКТОВ	29
Люблю тебя	29

Ревность	31
Я знаю	33
Николай Васильевич БЕРГ	35
Л	35
Петр Андреевич ВЯЗЕМСКИЙ	37
Простоволосая головка	37
«В каких лесах, в какой долине ...»	39
«Моя вечерняя звезда ...»	41
Ты светлая звезда	42
Александр Сергеевич ГРИБОЕДОВ	43
Романс	43
Эдуард Иванович ГУБЕР	45
Любовь	45
Денис Васильевич ДАВЫДОВ	47
Неверной	47
На голос русской песни	49
«Я вас люблю так ...»	50
Романс	52
«Я не ропщу. Я вознесён судьбою ...»	53
Антон Антонович ДЕЛЬВИГ	54
Первая встреча	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

**Объяснение в любви.
Стихи русских поэтов.
Первая половина XIX века**

© Нянковский М. А., сост., 2011

© Афоничева Е. А., худ.

© ООО «Академия развития», 2011

**Евгений Абрамович
БАРАТЫНСКИЙ
1800–1844**

К Алине

Тебя я некогда любил,
И ты любить не запрещала;
Но я дитя в то время был,
Ты в утро дней едва вступала.
Тогда любим я был тобой,
И в дни невинности беспечной
Алине с детской простотой
Я клятву дал уж в страсти вечной.

Тебя ль, Алина, вижу вновь?
Твой голос стал еще приятней;
Сильнее взор волнует кровь;
Улыбка, ласки сердцу внятней;
Блестящих на груди лилей
Все прелести соединились,
И чувства прежние живей
В душе моей возобновились.

Алина! чрез двенадцать лет
Всё тот же сердцем, ныне снова
Я повторяю свой обет.
Ужель не скажешь ты полслова?
Прелестный друг! чему ни быть,
Обет сей будет свято чтимым.
Ах! я могу еще любить,
Хотя не льщусь уж быть любимым.

<1819>

Любовь и дружба

(В альбом)

Любовь и дружбу различают,
Но как же различить хотят?
Их приобрести равно желают,
Лишь нам скрывать одну велят.
Пустая мысль! обман напрасный!
Бывает дружба нежной, страстной,
Стесняет сердце, движет кровь,
И хоть таит свой огонь опасный,
Но с девушкой она прекрасной
Всегда похожа на любовь.

1819

«Тебя ль изобразить и ты ль изобразима ...»

Тебя ль изобразить и ты ль изобразима?
Вчера задумчива, я помню, ты была,
Сегодня ветрена, забавна, весела,
Понятна сердцу ты, уму непостижима.
Не все ль противности в характере твоём?
В тебе чувствительность с холодностью
совместна,
Непостоянна ты во всем,
И постоянно ты прелестна.

1819

Разлука

Расстались мы; на миг очарованьем,
На краткий миг была мне жизнь моя;
Словам любви внимать не буду я,
Не буду я дышать любви дыханьем!
Я всё имел, лишился вдруг всего;
Лишь начал сон... исчезло сновиденье!
Одно теперь унылое смущенье
Осталось мне от счастья моего.

<1820>

В альбом

Вы слишком многими любимы,
Чтобы возможно было вам
Знать, помнить всех по именам;
Сии листки необходимы;
Они не нужны были встарь:
Тогда не знали дружбы модной,
Тогда, бог весть! иной дикарь
Сердечный адрес-календарь
Почел бы выдумкой негодной.
Что толковать о старине!
Стихи готовы. Может статься,
Они для справки обо мне
Вам очень скоро пригодятся.

Догадка

Любви приметы
Я не забыл,
Я ей служил
В былые леты!
В ней говорит
И жар ланит,
И вздох случайной...
О! я знаком
С сим языком
Любови тайной!
В душе твоей
Уж нет покоя;
Давным-давно я
Читаю в ней:
Любви приметы
Я не забыл,
Я ей служил
В былые леты!

<1822>

Поцелуй

Сей поцелуй, дарованный тобой,
Преследует мое воображенье:
И в шуме дня, и в тишине ночной
Я чувствую его напечатленье!
Сойдет ли сон и взор сомкнет ли мой, —
Мне снишься ты, мне снится наслажденье!
Обман исчез, нет счастья! и со мной
Одна любовь, одно изнеможенье.

<1822>

Размолвка

Мне о любви твердила ты шутя
И холодно сознаться можешь в этом.
Я исцелен; нет, нет, я не дитя!
Прости, я сам теперь знаком со светом.
Кого жалеть? Печальной доля чья?
Кто отягчен утратою прямою?
Легко решить: любимым не был я;
Ты, может быть, была любима мною.

<1823>, <1826>

Признание

Притворной нежности не требуй от меня:
Я сердца моего не скрою хлад печальный.
Ты права, в нем уж нет прекрасного огня
Моей любви первоначальной.
Напрасно я себе на память приводил
И милый образ твой и прежние мечтанья:
Безжизненны мои воспоминанья,
Я клятвы дал, но дал их выше сил.

Я не пленен красавицей другою,
Мечты ревнивые от сердца удали;
Но годы долгие в разлуке протекли,
Но в бурях жизненных развлекся я душою.
Уж ты жила неверной тенью в ней;
Уже к тебе взывал я редко, принужденно,
И пламень мой, слабея постепенно,
Собою сам погас в душе моей.

Верь, жалок я один. Душа любви желает,
Но я любить не буду вновь;
Вновь не забудусь я: вполне упоевает
Нас только первая любовь.
Грущу я; но и грусть минует, знаменуя

Судьбины полную победу надо мной;
Кто знает? мнением сольюся я с толпой;
Подругу, без любви – кто знает? – изберу я.
На брак обдуманый я руку ей подам
И в храме стану рядом с нею,
Невинной, преданной, быть может, лучшим снам,
И назову ее моею;
И весть к тебе придет, но не завидуй нам:
Обмена тайных дум не будет между нами,
Душевному прихотям мы воли не дадим:
Мы не сердца под брачными венцами,
Мы жребии свои соединим.
Прощай! Мы долго шли дорогою одною;
Путь новый я избрал, путь новый избери;
Печаль бесплодную рассудком усмири
И не вступай, молю,
в напрасный суд со мною.
Не властны мы в самих себе
И, в молодые наши леты,
Даем поспешные обеты,
Смешные, может быть, всевидящей судьбе.

К жестокой

Неизвинительной ошибкой,
Скажите, долго ль будет вам
Внимать с холодной улыбкой
Любви укорам и мольбам?
Одни победы вам известны;
Любовь нечаянно узнав,
Каких лишитесь вы прав
И меньше ль будете прелестны?
Ко мне, примерно, нежной став,
Вы наслажденья лишены ли
Дурачить пленников других
И гордой быть, как прежде были,
К толпе соперников моих?
Еще же нужно размышленье!
Любви простое упоенье
Вас не довольствует вполне;
Но с упоеньем поклоненье
Соединить нетрудно мне;
И, ваш угодник постоянный,
Попеременно я бы мог —
Быть с вами запросто в диванной,
В гостиной быть у ваших ног.

1822 или 1823

Любовь

Мы пьем в любви отраву сладкую;
Но всё отраву пьем мы в ней,
И платим мы за радость краткую
Ей безвесельем долгих дней.
Огонь любви, огонь живительный, —
Все говорят, – но что мы зрим?
Опустошает, разрушительный,
Он душу, объятую им!
Кто заглушит воспоминания
О днях блаженства и страдания,
О чудных днях твоих, любовь?
Тогда я ожил бы для радости,
Для снов золотых цветущей младости
Тебе открыл бы душу вновь.

<1824>

Ожидание

Она придет! к ее устам
Прижмусь устами я моими;
Приют укромный будет нам
Под сими вязами густыми!
Волненьем страстным я томим;
Но близ любезной укротим
Желаний пылких нетерпенье:
Мы ими счастью вредим
И сокращаем наслажденье.

1825

К амуру

Тебе я младость шаловливу,
О сын Венеры! посвятил;
Меня ты плохо наградил,
Дал мало сердцу на разживу!
Подобно мне любил ли кто?
И что ж я вспомню, не тоскуя?
Два, три, четыре поцелуя!..
Быть так; спасибо и за то.

1826

Она

Есть что-то в ней, что красоты прекрасней,
Что говорит не с чувствами – с душой;
Есть что-то в ней над сердцем самовластной
Земной любви и прелести земной.
Как сладкое душе воспоминанье,
Как милый свет родной звезды твоей,
Какое-то влечет очарованье
К ее ногам и под защиту к ней.

Когда ты с ней, мечты твоей неясной
Неясною владычицей она:
Не мыслишь ты – и только лишь прекрасной
Присутствием душа твоя полна.

Бредешь ли ты дорогою возвратной,
С ней разлучась, в пустынный угол твой —
Ты полон весь мечтою необъятной,
Ты полон весь таинственной тоской.

Уверение

Нет, обманула вас молва,
По-прежнему дышу я вами,
И надо мной свои права
Вы не утратили с годами.
Другим курил я фимиам,
Но вас носил в святыне сердца;
Молился новым образам,
Но с беспокойством староверца.

1824

«Приманкой ласковых речей ...»

Приманкой ласковых речей
Вам не лишить меня рассудка!
Конечно, многих вы милей,
Но вас любить – плохая шутка!

Вам не нужна любовь моя,
Не слишком заняты вы мною,
Не нежность – прихоть вашу я
Признаньем страстным успокою.

Вам дорог я, твердите вы,
Но лишний пленник вам дороже.
Вам очень мил я, но, увы!
Вам и другие милы тоже.

С толпой соперников моих
Я состязаться не дерзаю
И превосходной силе их
Без битвы поле уступаю.

Январь – февраль 1821

Разуверение

Не искушай меня без нужды
Возвратом нежности твоей:
Разочарованному чужды
Все обольщенья прежних дней!
Уж я не верю увереньям,
Уж я не верую в любовь,
И не могу предаться вновь
Раз изменившим сновиденьям!
Слепой тоски моей не множь,
Не заводи о прежнем слова,
И, друг заботливый, больного
В его дремоте не тревожь!
Я сплю, мне сладко усыпление;
Забудь бывалые мечты:
В душе моей одно волненье,
А не любовь пробудишь ты.

<1821>

**«О, верь: ты, нежная,
дороже славы мне ...»**

О, верь: ты, нежная, дороже славы мне;
Скажу ль? мне иногда докучно
вдохновенье:
Мешает мне его волненье
Дышать любовью в тишине!
Я сердце предаю сердечному союзу:
Приди, мечты мои рассей,
Ласкай, ласкай меня, о друг души моей!
И покори себе бунтующую музу.

1831–1832

**Константин Николаевич
БАТЮШКОВ
1787–1855**

Мой гений

О, память сердца! Ты сильней
Рассудка памяти печальной
И часто сладостью твоей
Меня в стране пленяешь дальней.
Я помню голос милых слов,
Я помню очи голубые,
Я помню локоны золотые
Небрежно вьющихся волос.
Моей пастушки несравненной
Я помню весь наряд простой,
И образ милый, незабвенный,
Повсюду странствует со мной.
Хранитель гений мой – любовью
В утеху дан разлуке он;
Засну ль? прикинется к изголовью
И усладит печальный сон.

**Владимир Григорьевич
БЕНЕДИКТОВ
1807–1873**

Люблю тебя

«Люблю тебя» произнести не смея,
«Люблю тебя!» – я взорами сказал;
Но страстный взор вдруг опустился, млея,
Когда твой взор суровый повстречал.
«Люблю тебя!» – я вымолвил, робея,
Но твой ответ язык мой оковал;
Язык мой смолк, и взор огня не мечет,
А сердце все «люблю тебя» лепечет.
И звонкое сердечное биенье
Ты слышишь – так, оно к тебе дошло;
Но уж твое сердитое веленье
Остановить его не могло...
Люблю тебя! И в мечь за отверженье,
Когда-нибудь, безжалостной назло,
Когда и грудь любовью отдышит,
Мое перо «люблю тебя!» напишет.

Ревность

Есть чувство адское: оно вскипит в крови
И, вызвав демонов, вселит их в рай любви,
Лобзанья отравит, оледенит объятья,
Вздых неги превратит в хрипящий вопль проклятья,
Отнимет все – и свет, и слезы у очей,
В прельстительных власах укажет свитых змей,
В улыбке алых уст – геенны ослабленье
И в легком шепоте – ехиднино шипенье.

Смотрите – вот она! – Усмешка по устам
Ползет, как светлый червь по розовым листьям.
Она – с другим – нежна! Увлажены ресницы;
И взоры чуждые сверкают, как зарницы,
По шее мраморной! Как молнии, скользят
По персям трепетным, впиваются, язвят,
По складкам бархата медлительно струятся
И в искры адские у ног ее дробятся,
То брызжут ей в лицо, то лижут милый след.
Вот – руку подала!.. Изменницы браслет
Не стиснул ей руки... Уж вот ее мизинца
Коснулся этот лев из модного зверинца
С косматой гривой! – Зачем на ней надет
Сей ненавистный мне лазурный неба цвет?

Условья нет ли здесь? В вас тайных знаков нет ли,
Извинченных кудрей предательные петли?
Вы, пряди черных кос, задернутые мглой!
Вы, верви адские, облитые смолой,
Щипцами демонов закрученные свитки!
Снаряды колдовства, орудья вечной пытки!

1845

Я знаю

Я знаю, – томлюсь я напрасно,
Я знаю, – люблю я бесплодно,
Ее равнодушие мне ясно,
Ей сердце мое – неуютно.

Я нежные песни слагаю,
А ей и внимать недосужно,
Ей, всеми любимой, я знаю,
Мое поклоненье не нужно.

Решенье судьбы неизбежно.
Не так же ль средь жизненной битвы
Мы молимся небу смиренно, —
А нужны ли небу молитвы?

Над нашею брэнностью гибкой,
Клонящейся долу послушно,
Стоит оно с вечной улыбкой
И смотрит на нас равнодушно, —

И, видя, как смертный склоняет
Главу свою, трепетный, бледный,
Оно неподвижно сияет,

И смотрит, и думает: «Бедный!»

И мысляю я, пронят глубоко
Сознанием, что небо бесстрастно:
Не тем ли оно и высоко?
Не тем ли оно и прекрасно?

Между 1850 и 1856

Николай Васильевич БЕРГ

1823–1884

Л

Ты еще не умеешь любить,
Но порою готов я забыться,
Чтоб с тобою слегка пошутить
И в тебя не на шутку влюбиться.

Я влюбляюсь в тебя без ума;
Ты, кокетка, шалить начинаешь:
Ты как будто бы любишь сама,
И тоскуешь, и тайно страдаешь;

Ты прощаешь певцу своему
И волнение, и грусть, и доuku,
И что крепко целую и жму
Я твою белоснежную руку,

И что в очи тебе я смотрю
Беспокойным, томительным взором,
Что с тобой говорю, говорю

И не знаю конца разговорам...

Вдруг я вижу – ты снова не та:
О любви уж и слышать не хочешь,
И как будто другим занята,
И бежишь от меня, и хохочешь...

Я спешу заглушить и забыть
Ропот сердца мятежный и страстный...
Ты еще не умеешь любить,
Мой ребенок, мой ангел прекрасный.

1848

Петр Андреевич ВЯЗЕМСКИЙ

1792–1878

Простоволосая головка

Простоволосая головка,
Улыбчивость лазурных глаз,
И своенравная уловка,
И блажь затейливых проказ —

Все в ней так молодо, так живо,
Так не похоже на других,
Так поэтически игриво,
Как Пушкина веселый стих.

Пусть спесь губернской прозы трезвой,
Чинясь, косится на нее,
Поэзией живой и резвой
Она всегда возьмет свое.

Она пылит, она чудесит,
Играет жизнью, и, шутя,
Она влечет к себе и бесит,

Как своевольное дитя.

Она дитя, резвушка, мальчик,
Но мальчик, всем знакомый нам,
Которого лукавый пальчик
Грозит и смертным и богам.

У них во всем одни приемы,
В сердца играют заодно;
Кому глаза ее знакомы,
Того уж сглазили давно.

Ее игрушка – *сердцеловка*,
Поймает сердце и швырнет;
Простоволосая головка
Всех поголовно поберет!

Июль 1828

«В каких лесах, в какой долине ...»

В каких лесах, в какой долине,
В часы вечерней тишины,
Задумчиво ты бродишь ныне
Под светлым сумраком луны?

Кто сердца мыслью потаенной,
Кто прелестью твоей мечты?
Кого на одр уединенный
С зарею призываешь ты?

Чей голос слышишь ты в журчанье
Ручья, бегущего с холмов,
В таинственном лесов молчанье,
В шептаны легких ветерков?

Кто первым чувством пробужденья,
Последней тайной перед сном?
Чье имя беглый след смущенья
Наводит на лице твоём?

Кто и в отсутствии далеко
Присутствен сердцу одному?
Кого в борьбе с жестоким роком

Зовешь к спасенью своему?

Чей образ на душе остылой
Погаснет с пламенем в крови,
С последней жизненной силой,
С последней ласкою любви?

1819

«Моя вечерняя звезда ...»

Моя вечерняя звезда,
Моя последняя любовь!
На потемневшие года
Приветный луч пролей ты вновь!

Средь юных, невоздержных лет
Мы любим блеск и пыл огня;
Но полурадость, полусвет
Теперь отрадней для меня.

1855

Ты светлая звезда

Ты светлая звезда таинственного мира,
Когда я возношусь из тесноты земной,
Где ждет меня тобой настроенная лира,
Где ждут меня мечты, согретые тобой.
Ты облако мое, которым день мой мрачен,
Когда задумчиво я мыслю о тебе
Иль измеряю путь, который нам назначен,
И где судьба моя чужда твоей судьбе.

Ты тихий сумрак мой,
которым грудь свежает,
Когда на западе заботливого дня
Мой отдыхает ум и сердце вечереет,
И тени смертные снисходят на меня.

1837

**Александр Сергеевич
ГРИБОЕДОВ
1794–1829**

Романс

Ах! точно ль никогда
ей в персях безмятежных
Желанье тайное не волновало кровь?
Еще не сведала тоски,
томлений нежных?
Еще не знает про любовь?

Ах! точно ли никто, счастливец,
не сыскался,
Ей друг? по сердцу ей? который бы сгорал
В объятиях ее? в них негой упивался,
Роскошествовал и обмирал?..
Нет! Нет! Куда влекусь неробкими
мечтами?
Тот друг, тот избранный —
он где-нибудь, он есть,
Любви волшебство! рай! восторги!

трепет! – Вами,
Нет! – не моей душе процвествь.

Декабрь 1823 – январь 1824

Эдуард Иванович ГУБЕР

1814–1847

Любовь

Безумно жаждать тихой встречи,
Со страхом встречи избегать,
С безмолвной негой слушать речи,
Дыханье сладкое впивать;

Ловить задумчивые взоры,
Упасть на девственную грудь,
С восторгом – ласки и укоры
В одном лобзании вдохнуть;

Ее одну повсюду видеть,
В нее и душу перелить,
Весь этот мир возненавидеть,
Чтоб в нем одну ее любить;

Терзать с жестоким наслаждением,
Чтоб слезы пить с ее ресниц;
Ревнивым мучить подозреньем,

И проклинать, и падать ниц;

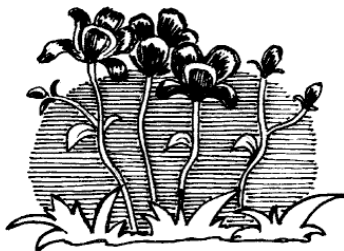
Слезами робко ей молиться,

Ее терзать, ее томить,

Ее томленьем насладиться —

Вот так хотел бы я любить!

1842

Денис Васильевич ДАВЫДОВ

1784–1839

Неверной

Неужто думаете вы,
Что я слезами обливаюсь,
Как бешеный кричу: увы!
И от измены изменяюсь?
Я – тот же атеист в любви,
Как был и буду, уверяю;
И чем рвать волосы свои,
Я ваши – к вам же отсылаю.
А чтоб впоследствии не быть
Перед наследником в ответе,
Все ваши клятвы век *любить* —
Ему послал по эстафете.
Простите! Право, виноват!
Но если б знали, как я рад
Моей отставке благодатной!
Теперь спокойно ночи сплю,
Спокойно ем, спокойно пью
И посреди собраты ратной

Вновь славу и вино пою.
Чем чахнуть от любви унылой,
Ах, что здоровей может быть,
Как подписать отставку милой
Или отставку получить!

1817

На голос русской песни

Я люблю тебя, без ума люблю!

О тебе одной думы думаю,

При тебе одной сердце чувствую,

Моя милая, моя душечка.

Ты взгляни, молю, на тоску мою

И улыбкою, взглядом ласковым

Успокой меня, беспокойного,

Осчастливь меня, несчастливого.

Если жребий мой умереть тоской, —

Я умру, любовь проклинаячи,

Но и в смертный час воздыхаячи

О тебе, мой друг, моя душечка!

«Я вас люблю так ...»

Я вас люблю так,
как любить вас должно:
Наперекор судьбы и сплетней городских,
Наперекор, быть может, вас самих,
Томящих жизнь мою жестоко и безбожно.
Я вас люблю, – не оттого, что вы
Прекрасней всех, что стан ваш
негой дышит,
Уста роскошествуют и взор Востоком пышет,
Что вы – поэзия от ног до головы!
Я вас люблю без страха, опасенья
Ни неба, ни земли, ни Пензы, ни Москвы, —
Я мог бы вас любить глухим, лишенным зренья...
Я вас люблю затем, что это – *вы!*

На право вас любить не прибегу
к пашпорту
Иссохших завистью жеманниц
отставных:
Давно с почтением я умоляю их
Не заниматься мной и – убираться
к черту!

Романс

Не пробуждай, не пробуждай
Моих безумств и исступлений,
И мимолетных сновидений
Не возвращай, не возвращай!

Не повторяй мне имя той,
Которой память – мука жизни,
Как на чужбине песнь отчизны
Изгнаннику земли родной.

Не воскрешай, не воскрешай
Меня забывшие напасти,
Дай отдохнуть тревогам страсти
И ран живых не раздражай.

Иль нет! Сорви покров долой!..
Мне легче горя своеволье,
Чем ложное холонокровье,
Чем мой обманчивый покой.

«Я не ропщу. Я вознесён судьбою ...»

Я не ропщу. Я вознесён судьбою
Превыше всех! – Я счастлив! Я любим!
Приветливость даруется тобою
Соперникам моим...
Но теплота души, но всё, что так люблю я
С тобой наедине...
Но девственность живого поцелуя...
Не им, а мне!

1835

АНТОН АНТОНОВИЧ ДЕЛЬВИГ

1798–1831

Первая встреча

Мне минуло шестнадцать лет,
Но сердце было в воле;
Я думала: весь белый свет —
Наш бор, поток и поле.

К нам юноша пришел в село:
Кто он? отколь? не знаю —
Но все меня к нему влекло,
Все мне твердило: знаю!

Его кудрявые власы
Вкруг шеи обвивались,
Как мак сияет от росы,
Сияли, рассыпались.

И взоры пламенны его
Мне что-то изъясняли;
Мы не сказали ничего,

Но уж друг друга знали.

Куда пойду – и он за мной.
На долгую ль разлуку?
Не знаю! только он с тоской
Безмолвно жал мне руку.

«Что хочешь ты? – спросила я, —
Скажи, пастух унылый».
И с жаром обнял он меня
И тихо назвал милой.

И мне б тогда его обнять!
Но рук не поднимала,
На перси потупила взгляд,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.